

Рос. муз. - 223 - 1993. - 24-6 - с.3

СОТВОРЕНИЕ МЕЧТЫ

Редкий голос, артистический дар, прекрасная внешность, человеческое обаяние. Он молод — ему 29 лет. Его зовут Владимир Диц. Жизнь в мире большой музыки у него только начинается.

Впервые я услышала его в уральском городке. Он выступал перед своими земляками. Первый большой сольный концерт. Выразительный, глубокий бас, эмоциональная наполненность каждой фразы, одухотворенная искренность исполнения заставляли забыть об условности жизни концертных персонажей и всерьез переживать трагедию преступного царя Бориса и душевные страдания короля Ренэ. Лирической взволнованностью и трепетной интонацией были проникнуты романсы Чайковского, Рахманинова, Абазы...

Он долго учился. Путь от «мальчика с хорошими вокальными данными» до артиста долог. Тем более, что сначала были увлечение химией и даже попытка поступить в Ленинградский химико-фармацевтический институт. Но, учась в 9-м классе, побывав на концерте артистов Оренбургской филармонии и с тех пор мечтал стать певцом. Когда он первый раз поступал в училище при Московской консерватории, на прослушивании спел романс «Гори, гори, моя звезда». Гуго Ионатанович Тиц, настоящая вокально-педагогическая легенда, заинтересовался: «Вы только Штокколова слушаете?» Юный вокалист гордо ответил: «Да!» Вся комиссия смеялась...

Потом — армия, служба в ансамбле песни и пляски в Оренбурге. В концертах приходилось исполнять четыре-пять сольных вещей, иногда самому вести программу. График выступлений напряженный, ансамбль ездил по воинским частям по всей стране. Отслужив, еще на два года остался в ансамбле. Одновременно участвовал в спектаклях любительского оперного театра, в опере Гулак-Артемовского «Запорожец за Дунаем» он пел Караса. Пел и в церковном хоре. Тайком.

А потом все-таки пошел учиться — сначала в училище, а затем в Московскую консерваторию — в класс Е. Нестеренко.

Как многое в судьбе артиста зависит от педагогов!

— Евгений Евгеньевич Нестеренко — большой мастер, артист, он активно гастролирует. В консерватории он работает по особому графику. Но, хотя я и получил меньше уроков, чем мои сокурсники, мне кажется, я воспринял школу моего педагога. Это яркий звук, который «должны услышать в тридцать втором ряду». А еще больше, чем уроки, дали мне спектакли и концерты Евгения Евгеньевича. В классе он работал с нами над сложным репертуаром. Сейчас многие музыканты считают, что консерватория в сущности мало помогает студенту. Но ее задача, по-моему, — размышляет Владимир, — дать стимул к совершенствованию, все остальное зависит от ученика. К тому же в консерватории я встретил интересных людей. Я слушал выступления мастеров. Там меня учили воспринимать музыку. Я накопил массу впечатлений. Именно консерватория побудила жить музыкой профессионально.

Огромным событием для молодого вокалиста стало участие в Конкурсе им. Марии Канальс в Барселоне — первая премия и золотая медаль 1990 г. Был и конкурс в другом испанском городе — Бильбао, менее удачный. Но оба творческих состязания помогли ему почувствовать себя настоящим исполнителем, оценить свои силы.

Он называет своих кумиров — Титто Руффо, Эрико Карузо, Шаляпин. «Они рождены были певцами, — говорит Володя. — Так петь никто никогда больше не сможет. Но хотя бы приблизиться к ним — заманчиво...».

Сейчас Владимир Диц и его друзья — солисты Марининского театра С. Найда и оперной студии Московской консерватории Е. Буродовский — собираются дать в Москве концерт из произведений, которые исполняли эти великие певцы.

Выпускной концерт В. Дица в БЗК подтвердил в тот день, что на русскую сцену явилась еще одна яркая и одаренная натура, полная самоотдачи и артистической выразительности. Каждый из нас, присутствовавших в тот час в Большом зале консерватории, пережил сознание причастности к вечной культуре. Об этом сказал и Иван Семенович Козловский, после выступления пожавший Владимиру руку.

Сегодня В. Диц поет множество арий из опер Гуно, Верди, Россини, Делиба, из русских композиторов — Мусоргского, Бородина. В его репертуаре романсы Чайковского, Рахманинова, русские народные песни. Хочет заняться Брамсом. Теперь ему более всего близок драматизм Мусоргского. Ну и, безусловно, Свиридов. «Это моя любовь. Абсолютно моя музыка», — говорит Володя. Ему интересны характерные роли: Варлаама, Дона Базилио, Мефистофеля... Но для осуществления этих планов необходим театр.

В октябре 1992 г. Владимир был приглашен во Францию для участия в вердиевском «Трубадуре». Дебютант успешно справился с ролью Феррандо в опере великих страстей. Таким образом, Реймс стал для него крестным отцом на оперной сцене.

А в итальянском городе Бусето, на родине «короля оперы», Диц стал лауреатом международного конкурса «Вердиевские голоса». За последние три года певец часто выступал в Европе. Его слушали в Германии, Болгарии, Финляндии, Швейцарии, Испании, Франции, Италии.

Но приходилось ему выступать и в русской провинции — в Архангельске. Перми. Владимир Диц — выходец из глубинной России. Он не понаслышке знает и ее жизнь, и ее проблемы. И земляки его оценили ту готовность, с которой он приезжает в родной рабочий город Новотроицк с сольными концертами. На этих камерных вечерах (их участники — художники, интеллигенция, любители музыки) царит атмосфера поклонения искусству. За вклад в духовную культуру Новотроицка зимнее, метельное Оренбуржье щедро одарило его нескончаемыми аплодисментами, цветами, стихами, картинами, душевной признательностью... Как известно, «владеющий чарами песен, душою владеет любовью»...

А что же дальше? Работы нет, и он вынужден уехать за рубеж. Сегодня услышать этот молодой сильный российский бас имеют больше шансов французы, бельгийцы, а не мы. Не пора ли наконец нам прислушаться к завету Н. Рериха: «Страна, мыслящая о будущем, пусть бережет от мала до велика всех тех, кому она будет обязана оправданием своим на великом судилище культуры».

Анна ГАЛАЙДА.

